

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

*Международный «круглый стол»
«Проблемы археологии Подонья в скифскую эпоху»*

© 2003 г.

В. П. КОПЫЛОВ

СКИФЫ НИЖНЕГО ДОНА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ (Вопросы хронологии и военно-политической истории)

Выясняя специфику и конкретное содержание процессов, происходящих в скифское время на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье, необходимо было бы подробно представить культурно-исторический фон предшествующего периода. Но поскольку нижнедонские археологические памятники предскифского периода проанализированы уже достаточно полно¹, и, учитывая дискуссионность отдельных положений, касающихся прежде всего их хронологии и культурной принадлежности², мы сразу приступим к рассмотрению раннескифских памятников. Однако прежде чем перейти к их анализу, отметим положение, имеющее важное значение для общей оценки демографической ситуации в регионе, а именно: в нижнедонских степях памятники оседлого населения исчезают не позднее начала VIII в. до н.э.³ и появляются вновь в третьей четверти VII в. до н.э., когда милетяне основывают здесь свою колонию Кремны (?) – Таганрогское поселение⁴.

На сегодняшний день на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье нами учтено 33 раннескифских погребальных комплекса⁵, основная масса которых сосредоточена в местах наиболее удобных переправ, либо маркируют основные сухопутные коммуникации. Шесть из них (Криворожский – открытый в 1869 г., Аксайский – в 1997 г., Бушуйка – в 1985 г., Красногоровский – в 1988 г., Новоалександровский – в

¹ *Шарафутдинова Э.С.* Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура) // САИ. Вып. В1–11. 1980; *Копылов В.П., Лукьяшко С.И.* Погребения предскифского и скифского времени в междуречье Дона и Сала // ДД. Вып. 4. 1995. С. 117–148; *Дубовская О.Р.* Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских погребений» Северного Причерноморья // Археологический альманах. № 6. Сб. ст. Донецк, 1997. С. 181–218; *Лукьяшко С.И.* Предскифский период на Нижнем Дону // ДД. Вып. 7. 1999.

² *Дударев С.Л.* Киммерийская проблема и Северный Кавказ // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тез. докл. VII Донской археологической конф. Ростов-на-Дону, 1998. С. 104–105; рец.: *Потапов В.В., Отрощенко В.В., Лукьяшко С.И.* Предскифский период на Нижнем Дону. ДД. Вып. 7. 1999 // ДА. 2000. № 2. С. 98–103.

³ *Шарафутдинова.* Ук. соч. С. 70.

⁴ *Копылов В.П.* Самые ранние образцы древнегреческой керамики из Таганрогского поселения // Древнее Причерноморье. III Чтения памяти П.О. Карышковского. Одесса, 1996. С. 57; *Копылов В.П., Ларенок П.А.* О времени основания Таганрогского поселения // Изучение памятников морской археологии. Вып. 3. СПб., 1998. С. 111.

⁵ В.Е. Максименко считает эти комплексы савроматскими: *Максименко В.Е.* Сарматы на Дону // ДД. Вып. 6. 1998. С. 69.

1977 г., Хапровский – в 1979 г.) имеют надежную дату благодаря находкам в этих комплексах восточногреческой керамики, при чем в трех из них находились транспортные амфоры⁶. Помимо уже хорошо известных раннескифских курганных захоронений с восточногреческой керамикой в районе Боспора Киммерийского (Темир-гора, Филатовка, Цукурский лиман)⁷, в последние годы растет количество таких комплексов в Северокавказском регионе⁸. Помимо погребений с парадной восточногреческой керамикой возрастает количество комплексов, где обнаружены транспортные амфоры, являющиеся одними из наиболее поздних предметов в наборе похоронного инвентаря⁹. В связи с этим хочется напомнить, что еще М.И. Ростовцев считал единственно верной датировку погребений по наиболее поздним предметам, обнаруженным в этих комплексах¹⁰. Успехи, достигнутые в последние годы в разработке хронологии восточногреческой керамики, делают именно ее наиболее точным хронологическим индикатором, и это безоговорочно признается большинством современных исследователей. Поэтому в первую очередь попытаемся четко определить нижнюю и верхнюю границы раннескифских погребений. Согласно критериям, выделенным О.Р. Дубовской, самые ранние степные захоронения скифского времени маркируются грибовидными застежками из рога или кости и жестко коррелирующим с ними инвентарем¹¹. Сегодня в Северном Причерноморье, как в степной, так и в лесостепной зонах, известно уже пять раннескифских комплексов, в которых грибовидные костяные застежки встречены вместе с восточногреческой керамикой. Наиболее ранним комплексом является погребение на Темир-горе, где грибовидные костяные застежки найдены вместе с восточногреческой ойнохоей, продатированной Л.В. Копейкиной 40-ми годами VII в. до н.э.¹² Детальный анализ восточногреческой расписной керамики позволил Р.М. Куку отнести эту ойнохою к южноионийскому стилю «дикого козла» и датировать ее 640–630 гг. до н.э.¹³ Поэтому недавняя попытка А.А. Масленникова «омолодить» этот комплекс и «отказаться от VII века», основываясь на хронологии найденных в погребении вещей варварского облика¹⁴, нам представляется необудительной.

Второй курганный комплекс с грибовидными застежками был открыт на Нижнем Дону в погребении 8 кургана 7 могильника Новоалександровка II¹⁵ и содержал отнесенную нами к милетским транспортную амфору второй – третьей четверти VI в. до н.э.¹⁶ Третий комплекс был исследован в Ставропольском крае в кургане 16 могильника Новозаведенное II. В этом погребении находились фрагменты ойнохой с изображением глаз-апотропеев и обломки чаши на ножке, на основании которых авторы

⁶ Копылов В.П. Население дельты Дона в V–IV вв. до н.э. // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология, археология. М., 2000. С. 157–159. Рис. 1, 1–4.

⁷ Вахтина М.Ю. «Скифский путь» в Прикубанье и некоторые древности Крыма в эпоху архаики // Вопросы археологии и истории Боспора. Межвузовский сб. Воронеж – Белгород, 1991. С. 3–11.

⁸ Копылов В.П. Ранний этап греко-варварских связей на Северном Кавказе (VII – первая половина VI в. до н.э.) // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. V «Минаевские чтения». Тез. докл. конф. Ставрополь, 2001. С. 38–40; Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное-II // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э... С. 238 сл.

⁹ Брашинский И.Б. Фасосская амфора с клеймом из кургана Куль-Оба // СГЭ. 1975. LX. С. 36–38.

¹⁰ Rostowzew M. Skythen und der Bosphorus. B., 1931. S. 341.

¹¹ Дубовская. Ук. соч. С. 201 сл.

¹² Копейкина Л.В. Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана Темир-гора // ВДИ. 1972. № 1. С. 158.

¹³ Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery. L. – N.Y., 1998. P. 36. Fig. 8, 5.

¹⁴ Масленников А.А. Варвары, греки и Боспор Киммерийский до Геродота и при нем // Древности Боспора. 4. М., 2001. С. 301.

¹⁵ Лукьяшко С.И., Головкина Н.Н., Обозный В.И., Гамаюнов А.К. Раскопки курганов в зоне Приморской оросительной системы // АО, 1977. М., 1978. С. 127.

¹⁶ Копылов В.П. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону // МОБЧМ. Материалы IX Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 2001. С. 21. Рис. 1, 3.

раскопок датируют комплекс рубежом VII–VI, а скорее началом VI в. до н.э.¹⁷ Четвертый комплекс был открыт в лесостепной зоне Днепровского правобережья в гробнице 2 Репяховатой могилы, где находилась восточногреческая транспортная амфора¹⁸. Морфологические особенности позволяют отнести ее к амфорам милето-самосского круга и датировать первой половиной VI в. до н.э.¹⁹ Пятый комплекс раннескифского времени, открытый Г. Симионом в кургане Сабанджия в Румынской Добрудже, содержал «обломок родосского сосуда последней четверти VII или начала VI в. до н.э.»²⁰. Следовательно, погребения раннескифского времени, маркирующиеся грибовидными костяными застежками, содержащие в комплексах восточногреческую керамику, сегодня датируются в хронологическом диапазоне – третья четверть VII – третья четверть VI в. до н.э. Примечательно, что во всех этих комплексах находились предметы вооружения, а также предметы, выполненные в зверином стиле (кроме Сабанджийского), которые также получают надежную датировку.

На Нижнем Дону нам известно еще пять курганных захоронений раннескифского времени, содержащих греческую импортную керамику. Вначале рассмотрим погребение 5 кургана 14 могильника Красногоровка III, в котором были найдены самосская и хиосская транспортные амфоры²¹. Примечательно, что две хиосские амфоры, близкие красногоровской, были открыты в кургане 1 у с. Коломак в бассейне р. Ворсклы²². Датировка С.Ю. Монаховым хиосских амфор из красногоровского и коломакского погребений нам представляется несколько завышенной²³. Одна из амфор, на которую ссылается С.Ю. Монахов, происходит из гробницы 4 этрусского некрополя Cerveteri, Monte Abatone²⁴. Данный комплекс содержит, помимо хиосской, коринфскую и типа SOS амфоры, протокоринфский арибалл²⁵, килик с птичками²⁶, родосский кубок и другие виды сосудов, ни один из которых не датируется временем позже третьей четверти VII в. до н.э. М.А. Риззо, автор публикации архаических комплексов из этрусских некрополей, датирует все три амфоры из этого комплекса 650 г. до н.э.²⁷, однако С.Ю. Монахов об этом не упоминает. Другой этрусский керамический комплекс, привлекаемый им для датировки хиосских амфор из Коломака и Красногоровки, происходит из гробницы 1 некрополя Cerveteri, tumulo della Speranza²⁸. В этом комплексе, помимо хиосской, находились коринфская амфора, ваза этрусско-геометрического стиля, амфора и кубок субгеометрического стиля, протокоринфский арибалл, сосуды *buschero*, а также другая посуда. И в этой гробнице все виды керамики датируются временем не позднее третьей четверти VII в. до н.э., а обе амфоры М.А. Риззо датирует 630 г. до

¹⁷ Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное-II // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э... С. 238–247. Рис. 1, I, А, Б; 3.

¹⁸ Тереножкин А.И., Ильинская В.А. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев., 1983. С. 238 сл. Рис. на с. 250.

¹⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Саратов, 1999. С. 52.

²⁰ Мелюкова А.И. Новые данные о скифах в Добрудже (К вопросу о «Старой Скифии» Геродота) // РА. 2001. № 4. С. 20 сл. Рис. 1, 3.

²¹ Парусимов И.Н. Раннескифский комплекс у г. Азова // IV Минаевские чтения. Тез. докл. конф. Ставрополь, 1997. С. 30–31.

²² Радзиевская В.Е. Курганы VI в. до н.э. на Харьковщине // СА. 1985. № 1. С. 257–260. Рис. 3, 4.

²³ Монахов. Греческие амфоры... С. 33–37. Табл. 1, I; 2, 2. Прим. 13 на с. 37).

²⁴ Rizzo M.A. Complessi tombali dall Etruria Meridionale. Roma, 1990. P. 51. Fig. 46, 346.

²⁵ Керамика протокоринфского стиля датируется 725–640 гг. до н.э. См. Борисковская С.П. К вопросу об ориентализирующем стиле в искусстве архаического Коринфа // ВДИ. 1968. № 3. С. 105. Прим. 3.

²⁶ М. Кершнер датирует подобные килики с птичками (*Vogelschale*) серединой – третьей четвертью VII в. до н.э. (*Kerschner M. Ein stratifizierter Opferkomplex des 7. Jhs v. Chr. aus Artemision von Ephesos. Sonderdruck aus den Jahreshften des Österreichischen Archäologischen Instituts. Bd 66. Beiblatt. 1997. S. 160. Taf. XIV, 108*).

²⁷ Rizzo. Op. cit. P. 22–23.

²⁸ Ibid. P. 55–60. Fig. 54–68.

н.э.²⁹ Следовательно, хиосские амфоры из Коломака и Красногоровки не могут датироваться позже третьей четверти VII в. до н.э. При датировке самосской амфоры из Красногоровки, которая, по мнению С.Ю Монахова, уточняет дату хиосских, он приводит ей аналогии опять же из этрусских некрополей³⁰. Нам представляется, что наиболее близкий по параметрам и морфологическим признакам самосской амфоре из погребения 5 кургана 14 могильника Красногоровка III, является амфора из гробницы 81 Vulci, Osteria, которую М.А. Риззо датирует 600–575 гг. до н.э.³¹ Судя по сохранившейся придонной части красногоровской амфоры, ножка ее была значительно большего диаметра, чем у амфоры из гробницы 81. Именно величина диаметра ножки архаических амфор служит хронологическим признаком³², причем тенденция уменьшения диаметра ножки у более поздних амфор характерна не только для восточногреческих центров³³. На этом основании можно говорить, что амфора из Красногоровки древнее амфоры из гробницы 81 некрополя Osteria и должна датироваться временем не позднее конца VII в. до н.э. Аналогии темнолощенной ойнохое, происходящей из красногоровского комплекса, которая, судя по сохранившимся частям, имела внушительные размеры, нам неизвестны. Мы подробно остановились на датировке амфор из Красногоровского и Коломацкого курганов потому, что именно они содержат наиболее ранние транспортные амфоры, обнаруженные в раннескифских комплексах Северного Причерноморья и дают дату, наиболее приближенную ко времени совершения погребений. Поэтому погребение из кургана 1 у пос. Коломак должно датироваться не позже третьей четверти VII в. до н.э., и, следовательно, оно – наиболее близкое по времени погребению на Темир-горе, которое в свою очередь является одновременным поздним курганам Келермеса³⁴. Особо следует отметить, что в Келермесских курганах отсутствует греческая импортная керамика, и это явление довольно сложно объяснить, так как изделия ионийских ювелиров в комплексах присутствуют³⁵. Следует обратить внимание на то, что в недавней работе М.Ю. Вахтиной, посвященной анализу келермесского зеркала, оно датируется 650–620 гг. до н.э.³⁶

Но вернемся к рассмотрению Нижнедонских погребений раннескифского времени, в комплексах которых содержалась восточногреческая керамика. Все они уже введены в научный оборот, и поэтому нас будут интересовать в первую очередь вопросы их датировки. Особенно важна датировка погребения из кургана близ слободы Криворожье³⁷ и прежде всего потому, что район бассейна р. Калитва и ее притоков археологически изучен крайне слабо, а случайные находки бронзовых двухлопастных наконечников стрел³⁸ делают его наиболее перспективным для открытия раннескифских памятников.

Т.Н. Книпович датировала фрагмент восточногреческого сосуда из Криворожского комплекса временем не позже начала VI в. до н.э.³⁹, а затем Е.Г. Кастанаян отнесла его ко второй четверти V в. до н.э.⁴⁰ Орнаментальный пояс на нижней части горла

²⁹ Ibid. P. 22.

³⁰ Монахов. Греческие амфоры... С. 37. Прим. 15.

³¹ Rizzo. Op. cit. P. 22, 111. Fig. 213, 352.

³² Рубан В.В. О хронологии красноглиняных амфор с коническими ножками // КСИА. 1990. 197. С. 17.

³³ Келер К. Общая типология и хронология коринфских транспортных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 265 сл. Табл. 1, 3.

³⁴ Галанина Л.К. Келермесские курганы. Стелные народы Евразии. Т. I. М., 1997. С. 192.

³⁵ Там же. С. 192. Рис. 34, 50, 53, 59.

³⁶ Вахтина М.Ю. Келермесское зеркало, сектор б: лиса, медведь и птица // STRATUM plus. Санкт-Петербург – Кишинев – Одесса – Бухарест, 2000. № 3. С. 54–57.

³⁷ Книпович Т.Н. К вопросу о торговых сношениях с областью р. Танаис в VII–V веках до н.э. // ИГАИМК. 1935. 104. С. 98 сл.

³⁸ Копылов В.П., Кузнецов В.В. Исследования курганов в Белокалитвенском районе Ростовской области // ИАИАИАНД 1994. Вып. 14. 1997. С. 32. Рис. 1, 4.

³⁹ Книпович. Ук. соч. С. 101. Рис. 26.

⁴⁰ АГСП. Табл. СXXXIX, 5.

криворожского сосуда встречается на ойнохоях ионийского стиля, которые относятся к последней трети VII в. до н.э.⁴¹, а десятиточечная розетка, украшающая кружок в месте верхнего прикрепления ручки, имеется на ойнохе первой трети VI в. до н.э.⁴² Нам представляется, что горло криворожского сосуда в виде головы быка⁴³ должно датироваться не позднее первой трети VI в. до н.э., что подтверждается и датировкой серебряной головки быка, открытой в этом комплексе⁴⁴. Не исключено, что и обломок горла сосуда в виде головы быка, найденный на территории бывшего Хоперского округа, который датируется третьей четвертью – концом VII в. до н.э.⁴⁵, также может происходить из погребального комплекса. Следующий раннескифский комплекс был недавно открыт в Волго-Донском междуречье, в пойме р. Есауловский Аксай и содержал в наборе инвентаря восточногреческую столовую расписную амфору, которую авторы публикации датировали серединой – второй половиной VI в. до н.э.⁴⁶ Однако параметры⁴⁷ и приемы орнаментации⁴⁸ аксайской амфоры не позволяют ее датировать временем позже первой половины VI в. до н.э. Еще одна восточногреческая столовая расписная амфора была открыта в погребении 10 кургана 2 могильника Бушуйка, которую относят к предметам североионийского импорта середины VI в. до н.э.⁴⁹ Морфологические особенности позволили нам отнести эту амфору к милетским типа (g) по классификации П. Дюпона⁵⁰, которые датируются первой половиной VI в. Наконец, в погребальном комплексе в Хапрах, на правом берегу р. Дон⁵¹, была открыта амфора «круга Клазомен», датирующаяся согласно, С.Ю. Монахову, концом VII – первой половиной VI в. до н.э.⁵² Таким образом, и группа раннескифских Нижнедонских погребений с восточногреческой керамикой, не содержащих в наборе инвентаря грибовидных костяных застежек, укладывается в хронологический отрезок: последняя четверть VII – третья четверть VI в. до н.э.

Обратимся к другим регионам Северного Причерноморья и отметим, что если Т.Н. Книпович было известно всего три раннескифских погребения, содержащих восточногреческую керамику (Болтышка, Темир-гора, Криворожье)⁵³, то сегодня засвидетельствовано уже 24 таких комплекса (табл.). Вся восточногреческая керамика, открытая в этих погребениях, укладывается в хронологический интервал – третья четверть VII – третья четверть VI в. до н.э. Отметим, что в эту группу раннескифских погребений нами включены только те комплексы из дореволуционных раскопок в Нижнем и Среднем Приднепровье и Побужье⁵⁴, которые надежно документированы и сопровождаются четкими иллюстрациями найденной в них восточногреческой керамики. Как мы видим, раннескифские погребения с надежными хронологическими индикаторами распространены как в степной, так и в лесостепной зонах Северного Причерноморья. Еще М.И. Ростовцев отмечал, что сфера распро-

⁴¹ Cook, Dupont. Op. cit. P. 37. Fig. 8, 6; P. 39. Fig. 8, 7.

⁴² Ibid. P. 55. Fig. 8, 20.

⁴³ Т.Н. Книпович полагала, что горло криворожского сосуда выполнено в форме головы барана, однако, по мнению В.С. Байгушевой, это скорее всего голова быка.

⁴⁴ Книпович. Ук. соч. С. 101. Прим. 2.

⁴⁵ Там же. С. 97. Рис. 25; АГСП. Табл. СXXXIX, 6.

⁴⁶ Дьяченко А.Н., Мэйб Э., Скрипкин А.С., Клепиков В.М. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // Нижневожский археологический вестник. Вып. 2. Волгоград, 1999. С. 96, 108. Рис. 5, 1.

⁴⁷ См. АГСП. Табл. CX, 10.

⁴⁸ Cook, Dupont. Op. cit. Fig. 8, 13 (c).

⁴⁹ Беспальный Е.И., Парусимов Н.И. Комплексы переходного и раннескифского периодов на Нижнем Дону // СА. 1991. № 3. С. 192–194. Рис. 6, 20.

⁵⁰ Cook, Dupont. Op. cit. P. 171. Fig. 23, 7 (g).

⁵¹ Ларенок П.А. Охранные раскопки курганов на станции Хапры // АО 1979. М., 1980. С. 115.

⁵² Монахов С.Ю. Амфоры Клазомен и «круга Клазомен» // МОБЧМ. Тез. докл. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 1986. С. 42. Табл. 2, 7.

⁵³ Книпович. Ук. соч. С. 105–106.

⁵⁴ Онайко Н.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–VI вв. до н.э. // САИ. Вып. Д1-27. М., 1966. С. 10, 17, 56, 71, 128.

Раннескифские курганы Северного Причерноморья с восточногреческой керамикой VII–VI вв. до н.э.

№	Наименование комплекса	Регион	Греческая керамика	Датировка
I	II	III	IV	V
1	Могильник Красногоровка III, курган 14 погребение 5	Нижний Дон	Самосская и хиосская транспортные амфоры	Третья четверть - конец VII в. до н.э.
2	Хапры, курган 25 погребение 1	Нижний Дон	Транспортная амфора «круга Клазомен»	Конец VII – первая половина VI в. до н.э.
3	Могильник Ново-Александровка II, курган 7 погребение 8	Нижний Дон	Милетская транспортная амфора	Вторая – третья четверть VI в. до н.э.
4	Могильник Бушуйка, курган 2 погребение 10	Нижний Дон	Милетская расписная амфора	Первая половина VI в. до н.э.
5	Курган у слободы Криворожье	Нижний Дон	Горло восточногреческого сосуда	Первая треть VI в. до н.э.
6	Могильник Аксай I, курган 3 погребение 3	Нижний Дон	Расписная амфора	Первая половина VI в. до н.э.
7	Курган Темир-гора	Крым	Расписная ойнохоя	640–630 гг. до н.э.
8	Курган 2 погребение 1 у с. Филатовка	Крым	Расписная ойнохоя	Первая половина VI в. до н.э.
9	Погребение у Цукурского лимана	Тамань	Расписная ойнохоя	Первая половина VI в. до н.э.
10	Могильник Циплиевский кут у пос. Ахтырский, курган 1	Кубань	Клазоменская транспортная амфора	Конец VII – первая четверть VI в. до н.э.
11	Могильник Лебеди V, курган 11	Кубань	Клазоменская транспортная амфора	Конец VII – начало VI в. до н.э.
12	Погребение 7 у ст. Анапской	Кубань	Транспортная амфора «круга Клазомен»	Конец VII – середина VI в. до н.э.
13	Могильник Уляп, курган 15	Кубань	Расписной килик	Первая половина VI в. до н.э.
14	Могильник Новозаведенное II, курган 16	Ставрополье	Расписные ойнохоя и чаша	Начало VI в. до н.э.
15	Курган Сабанджия	Северная Добруджа	Обломок родосского сосуда	Последняя четверть VII – начало VI в. до н.э.
16	Репяховатая могила	Бассейн р. Тясмин	Транспортная амфора «самосско-милетского круга»	Первая половина VI в. до н.э.
17	Погребение в имении Болтышка	Бассейн р. Тясмин	Горло восточногреческого сосуда	Конец VII – первая треть VI в. до н.э.
18	Шандровка, курган 1 погребение 12	Среднее течение р. Орель	Расписная ойнохоя	Конец VII – первая треть VI в. до н.э.
19	Курган 1 у пос. Коломак	Бассейн р. Ворскла	Две транспортные хиосские амфоры	Третья четверть VII в. до н.э.
20	Курган Бабы № 10 по Н.А. Онайко	Бассейн р. Ингулец	Лесбосская столовая амфора	Первая половина VI в. до н.э.
21	Курган 401, Журовка. № 56 по Н.А. Онайко	Бассейн р. Тясмин	Клазоменская транспортная амфора	Не позже третьей четверти VI в. до н.э.
22	Курган близ Херсона № 17 по Н.А. Онайко	Низовье Днепра	Кувшин bucchero	Первая половина VI в. до н.э.
23	Курган, Волковцы № 71 по Н.А. Онайко	Бассейн р. Сула	Самосская транспортная амфора	Первая половина VI в. до н.э.
24	Курган 449, Гладковщина. № 128 по Н.А. Онайко	Бассейн р. Супой	Ионийский килик	Первая половина VI в. до н.э.

странения скифского типа курганных погребений «может считаться сферой государства скифов как руководящего государственного элемента» и полагал необходимым в рамки древнейшего скифского царства «включить не только значительную часть Прикубанья с зависимостью от него Тамани и племен по Азовскому морю, но всю Киевщину и Полтавщину»⁵⁵.

Наличие в предложенной выборке раннескифских комплексов третьей четверти VII – начала VI в. до н.э. позволяет говорить, что начальный импульс перемещения скифских племен из степей Северного Кавказа на запад относится не к началу – первой половине VI в. до н.э.⁵⁶, а к более раннему времени. По крайней мере уже в начале VI в. до н.э. скифскому набегу подвергается Трахтемировское городище, расположенное у наиболее удобного днепровского брода⁵⁷.

Мы уже отмечали, что в нижнедонском регионе нет кочевнических комплексов с греческой импортной керамикой, хронология которых укладывалась бы в период с конца третьей четверти VI до конца первой четверти V в. до н.э.⁵⁸ Наблюдается хронологический разрыв в несколько десятилетий между кочевническими погребениями VII – третьей четверти VI в. и комплексами Елизаветовского могильника, где только и представлены в Нижнем Подонье скифские курганные захоронения первой половины V в. до н.э. Очевидно, такая же ситуация наблюдается и в других районах Северного Причерноморья и Предкавказья. Так, в сводке В.Ю. Мурзина из 29 учтенных скифских погребений конца VI – V в. до н.э. с греческой импортной керамикой⁵⁹ мы не можем уверенно отнести к концу VI – началу V в. до н.э. ни одного комплекса. Вновь скифские курганные захоронения, которые можно точно датировать греческой импортной керамикой, появляются в Подонье не ранее конца первой четверти V в. до н.э. Одновременное появление скифов в дельте Дона и на Среднем Дону в конце первой – начале второй четверти V в. до н.э., о чем свидетельствуют погребальные комплексы с греческой импортной керамикой⁶⁰, непосредственно связано с активизацией варварских племен в Волго-Донском междуречье и в Прикубанье, а главное – с созданием на Боспоре надполисной тиранической территориальной державы⁶¹, которая начинает проводить экспансионистскую политику. Именно эти обстоятельства вынудили скифов укрепить восточные рубежи политического организма, именуемого Скифией, который окончательно сформировался не позднее последней четверти VI в. до н.э. и территориально оформился после победы над армией Дария⁶². Мы полагаем, что осуществление столь масштабной одновременной миграции в районы Среднего и Нижнего Подонья из западных, собственно скифских, районов было бы невозможным без сильной власти, контролирующей всю территорию Скифии, включавшей степную и лесостепную зоны Северного Причерноморья от

⁵⁵ Ростовцев М.И. Глава V. Государство, религия и культура скифов и сарматов // ВДИ. 1989. № 1. С. 201.

⁵⁶ Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. Киев, 1990. С. 63.

⁵⁷ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. Следы набегов скифов на Трахтемировское городище в Среднем Поднепровье // III Кубанская археологическая конференция. Тез. докл. Краснодар – Анапа, 2001. С. 11–14.

⁵⁸ Копылов. Население дельты Дона... С. 158.

⁵⁹ Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 20 сл. Приложение 2.

⁶⁰ Копылов В.П. Погребения V в. до н.э. Елизаветовского могильника на Дону // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. конф. памяти А.И. Тереножкина. Мелитополь, 1992. С. 40–41; Лузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья. М., 2001. С. 15. Рис. 9, 2.

⁶¹ Виноградов Ю.Г., Доманский Я.В., Марченко К.К. Развитие взаимоотношений местного населения Северного Причерноморья с греческим миром // Местные этно-политические объединения Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. Материалы IV Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо – Вани, 1985. Тбилиси, 1988. С. 31 сл.

⁶² Мелюкова А.И. Народы Северного Причерноморья накануне и в период греческой колонизации // Там же.

Дона до Дуная⁶³. И не случайно, что именно в этих границах Скифия известна Геродоту.

Боспорское государство, затруднив переправу скифам через Керченский пролив, вынудило их утвердиться в устье Танаиса, где еще с эпохи бронзы существовала переправа, которая могла быть одной из киммерийских переправ, упоминаемых Геродотом (IV. 12)⁶⁴. Концентрация скифских погребений в районе переправ зафиксирована и на Боспоре⁶⁵.

Появление в конце первой четверти V в. до н.э. в дельте Дона скифов, оставивших Елизаветовские курганы и одноименное городище⁶⁶, привело к тому, что до конца IV в. до н.э. именно они контролировали ситуацию на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье. История нижнедонских степей в V–IV вв. до н.э., когда этой территорией владели скифы дельты Дона, изучена достаточно полно⁶⁷. Анализ военно-политической ситуации в этом регионе подтверждает, что реальной силой, вынудившей скифов покинуть район дельты Дона, являлось Боспорское государство, которое в последнем десятилетии IV в. до н.э., опираясь на мощь номадов, кочевавших к востоку от реки Танаис, смогло расширить свои границы и включить в сферу своего влияния Нижнее Подонье⁶⁸. В этой связи следует напомнить сообщение Страбона о том, что «киммерийцев изгнали из страны скифы, а скифов – эллины, основавшие Пантикапей и прочие города на Боспоре» (XI. 2. 5; пер. В.В. Латышева).

В заключение необходимо отметить, что открытия, сделанные на Нижнем Дону в последние годы, позволяют по-новому оценить значимость этого региона в структуре всего Северного Причерноморья и рассматривать его как один из основных районов Скифии конца VII–VI в. до н.э., которая включала в себя районы степной и лесостепной зон Северного Причерноморья, Предкавказья⁶⁹ и Подунавья⁷⁰. В степной зоне основная концентрация раннескифских погребальных памятников фиксируется в низовьях Дона⁷¹, где длительное время (третья четверть VII – третья четверть VI в. до н.э.) функционировала одна из ранних греческих колоний Северного Причерноморья – Таганрогское поселение, располагавшееся на одном из путей сезонных миграций скифов и служившее основным поставщиком греческих товаров номадам обширного региона⁷² (рис.). Уточнение хронологии археологических источников раннескифского времени на Нижнем Дону позволяет, на наш взгляд, внести коррективы в предложенную периодизацию истории скифской эпохи, второй период которой датируется второй половиной VII – первой четвертью V в. до н.э.⁷³ Ю.А. Виноградовым

⁶³ Гуляев В.И. Общие проблемы археологии Среднего Дона скифского времени // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции РАН, 1993–2000 гг. М., 2001. С. 26.

⁶⁴ Копылов В.П. О транспортных сухопутных коммуникациях, проходящих в скифское время через дельту Дона // Проблемы скифо-сарматской археологии в Северном Причерноморье. Тез. докл. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Б.Н. Гракова. Запорожье, 1994. С. 89 сл.

⁶⁵ Виноградов Ю.А. Курганы варварской знати V в. до н.э. в районе Боспора Киммерийского // ВДИ. 2001. № 4. С. 87.

⁶⁶ По мнению В.Е. Максименко, памятники дельты Дона можно связать с язаматами (Ук. соч. С. 70).

⁶⁷ Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону. *Roptus Septentrionalis II. Tanais 2*. М., 2000. С. 228 сл.

⁶⁸ Копылов В.П. О времени прекращения существования варварского торгового центра в дельте Дона в свете боспоро-скифских отношений конца IV – начала III в. до н.э. // Семинар «Античная цивилизация и варварский мир в Подонье – Приазовье». Тез. докл. Новочеркасск, 1987. С. 13–14.

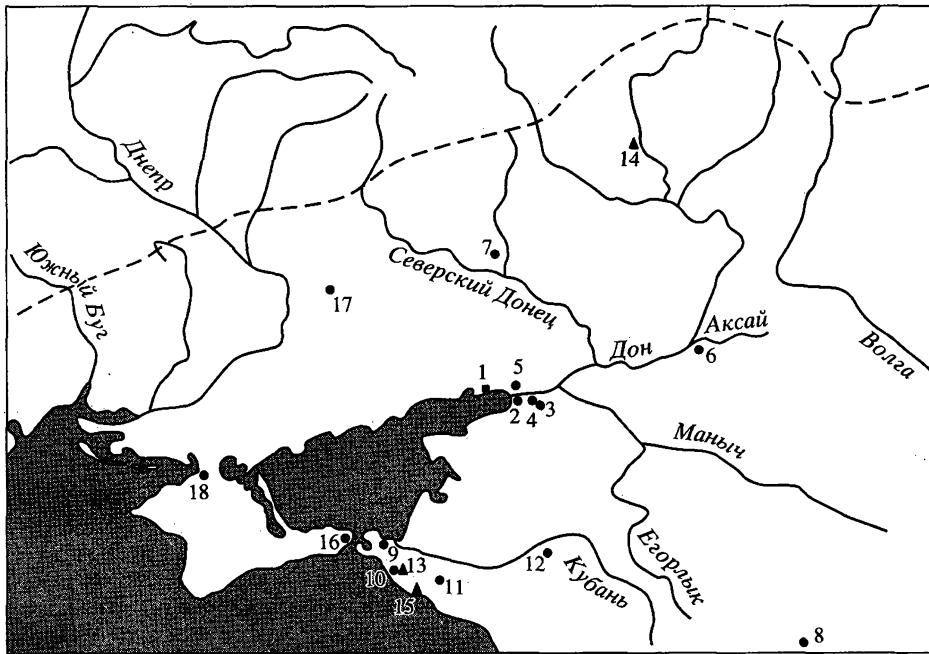
⁶⁹ Мурзин. Происхождение скифов... С. 69.

⁷⁰ Марченко К.К., Вахтина М.Ю. «Древняя Скифия» в Северном Причерноморье // ВДИ. 2001. № 4. С. 144.

⁷¹ Дубовская. Ук. соч. С. 198. Рис. 8.

⁷² Копылов. Ранний этап... С. 39–40.

⁷³ Виноградов Ю.А., Марченко К.К. Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА. 1991. № 1. С. 148 сл.

Поселения
 Курганы
 Случайная находка
 Граница лесостепи

Карта-схема распространения восточно-греческой керамики из Таганрогского поселения. 1 – Таганрогское поселение; 2 – Ново-Александровка; 3 – Бушуйка; 4 – Красногоровка; 5 – Хапры; 6 – Есауловский Аксай; 7 – Криворожье; 8 – Новозаведенное; 9 – Цукур Лиман; 10 – Анапская; 11 – Ахтырский; 12 – Уляп; 13 – Алексеевка; 14 – Хоперский; 15 – Новороссийск; 16 – Темир-Гора; 17 – Шандоровка; 18 – Филатовка

и К.К. Марченко было отмечено, что признаки нестабильности военно-политической и демографической обстановки появляются сначала на востоке степного коридора Причерноморья – в Северо-Восточном Приазовье уже на рубеже VI–V вв. до н.э.⁷⁴ Сегодня можно уверенно говорить, что дестабилизация военно-политической и демографической обстановки в степном коридоре начинается еще в конце третьей четверти VI в. до н.э. и свидетельством этому служат гибель Таганрогского поселения и исчезновение погребений кочевников, которые вновь появляются в Нижнем Подонье в конце первой четверти V в. до н.э. О том, что эти изменения происходят и на Боспоре в третьей – последней четверти VI в. до н.э. свидетельствуют следы пожаров в Кепах, Мирмекии, Порфмии, а также строительство фортификационных сооружений на Керченском полуострове⁷⁵. После неудачных попыток подчинить греческие колонии на Боспоре Киммерийском скифы во второй четверти V в. до н.э. утверждают в Подонье, а в дельте Дона создают Елизаветовское городище, которое вплоть до конца IV в. до н.э. являлось основным центром греко-варварской торговли на востоке Скифии. Лишь после общего ослабления Скифии Боспору в последнем десятилетии IV в. до н.э. удастся с помощью новых союзников (сарматов?) выдвинуть скифов из дельты Дона и основать на месте скифского поселения большую греческую колонию, которая была призвана контролировать всю торговлю в этом обширном регионе.

⁷⁴ Там же. С. 51.

⁷⁵ Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А. Еще раз о ранней фортификации Боспора Киммерийского // Боспорский феномен: колонизация региона. Становление полисов. Образование государства, Материалы Междунар. конф. Ч. 1. СПб., 2001. С. 41 сл.; Толстиков В.П. Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // Древности Боспора. 4. С. 403 сл.

Четко выявленные в ходе исследований большой греческой колонии два строительных периода⁷⁶ позволяют предположить, что окончательному ее уничтожению предшествовало нападение, после которого разрушенные строения были восстановлены и колония сохранилась. Полностью большая греческая колония на месте Елизаветовского городища была уничтожена и сожжена в середине 70-х (по Н.Ф. Федосееву) или середине 60-х годов III в. до н.э. (по В.И. Кацу)⁷⁷. Археологические материалы, накопленные за 19 лет раскопок большой греческой колонии на месте Елизаветовского городища, не дают пока ответа на вопрос, кто же разрушил этот торговый центр. После гибели этой боспорской колонии роль основного греческого центра в Нижнем Подонье переходит к Танаису.

THE SCYTHIANS OF THE LOW DON AREA AND NORTH-WESTERN AZOV AREA
(Some Problems of Chronology and Political History)

V. P. Kopylov

Archeological material accumulated during the last decade of the 20th century and the success achieved in the point of verification of the dates of the Greek ceramics made it possible to date the early Scythian burials in the North Sea Region back to the 3rd quarter of the 7th – 6th c. BC. It is quite obvious that Scythia in the 1st half of the 6th c. BC already implied the Cis-Caucasian area, the steppe and partially wooded steppe areas of the North Black Sea and the Low Danube regions. The Low Don area was at that time one of the main areas of Scythia, and the Milesian colony in the area the Taganrog Bay (Kremna) was the main supplier of Greek goods for the eastern part of the steppe corridor.

Destabilization of demographical, military and political situation in the East of Scythia is attested from the 3rd quarter of the 6th c. BC. The Taganrog settlement is destructed, the early Scythian burials disappear, but the traces of fires, ruins and the building of the first fortifications in Greek colonies of Cimmerian Bosphorus confirm the acuteness of the military and political situation.

A new wave of the Scythian population appears at the same time in the partially wooded steppe district and the Low Don area at the end of the 1st quarter of the 5th c. BC. This was evidently connected with the attempt to fortify the eastern border of Scythia, recorded from this time on along the river Tanais. From the 2nd quarter of the 5th c. till the last decade of the 4 c. BC the Scythians were the absolute masters of the steppe and partially wooded steppe Low Don area, and the Elizavetovskoye settlement build by them in the Don delta controlled all the trade in Eastern Scythia. The general decline of Scythia at the end of the 4th c. BC made it possible for Bosporan state together with its new allies, whose territories stretched to the east of the river Tanais, to force out the Scythians from the Low Don area in order to bring its colony to the area of the Elizavetovskoye settlement.

⁷⁶ Копылов В.П. Раскопки боспорского эмпория в дельте Дона в 1987 году // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1987 году. Тез. докл. областного семинара. Азов, 1988. С. 22–24.

⁷⁷ Кац В.И. Керамические клейма раннеэллинистического времени из Танаиса // МОБЧМ. Материалы X Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 2002. С. 98–100.